

О.И. Курто

ИБ РАН

Отечественная историография изучения традиционного костюма народов Китая

Проблемы изучения традиционного костюма народов Китая в 1950–1990-х годах

При всей широте тем, изучаемых российской синологией, тема китайского костюма до сих пор относится к разряду малоизученных. Вместе с тем, традиционный костюм любого этноса – это уникальный маркер этнокультуры, фиксирующий своеобразие национального характера, его материальных и духовных ценностей, коллективных представлений об окружающем мире и его структурных элементах. Являясь результатом созидательной деятельности и творческих усилий отдельного человека и общества в целом, он представляет собой комплекс закодированных информационных сигналов, рассказывающих окружающим о своём предназначении. Формируясь веками, он отличается высокой практичностью и рациональностью. При его изготовлении учитываются малейшие детали. В результате тщательно изготовленный костюм нередко становится семейным достоянием, передаваемым по наследству. Кроме того, он всегда имеет чёткое назначение, указывает на пол и возраст владельца, его социальный статус, на регион, в котором этот человек родился и проживал. Костюм «рассказывает» об образе и укладе жизни отдельного человека и о народе в целом – его представлениях о нравственности и красоте, религиозных воззрениях, обычаях; несёт в себе не только наследие прошлого, но и черты конкретного времени, той культурной среды, в которой развивался и бытовал. Он строго соответствует месту и времени того события, для которого был создан и надет. Костюм передаёт окружающим информацию и передаёт её «безмолвно» (в языках цвета, орнамента, качества и фактуры материала, кроя, композиции образа) или с помощью звука (используя «шумящие» украшения). Эти подаваемые одеждой сигналы и знаки способствуют объединению или разъединению членов общества, воздействуют на поведение каждого индивида через его эмоции и сознание, сплачивают разные поколения в единый коллектив.

© Курто О.И., 2012

В Китае проживают представители 56 национальностей, подразделяющихся, в свою очередь, на более мелкие этнические группы, культура каждой из которых имеет свои специфические особенности. Это этническое многообразие нашло отражение во всевозможных формах прикладного искусства, в частности – в костюме. Традиционный костюм – это значимая часть духовного, материального и художественного пространства китайской культуры. Ввиду своего огромного влияния в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии наибольшее значение для Китая имеет культура ханьцев, а традиционный ханьский костюм, содержащий элементы, заимствованные у монголов, маньчжуров, тибетцев и других народов, – один из важных объектов исследования многих китаеведов.

Костюм как элемент национальной культуры изучают историки, этнографы, археологи, искусствоведы, художники и пр. Комплексный подход в его изучении позволяет выявить элементы, свидетельствующие о социальном статусе и семейном положении его владельца, о влиянии на костюм различных исторических событий, контактов с представителями других народов и т.д. Вместе с тем, неверное толкование этнической картины мира и системы символов, ошибочное понимание явлений, отражённых в костюме, может быть оскорбительным для представителей другого этноса. Искажения в подаче материальных артефактов способны осложнить отношения между дружественными народами. Именно поэтому внимательное изучение культурных основ этноса – важная задача современных исследователей. В этой связи нерешённость большого числа научных проблем, связанных с традиционным костюмом народов Китая, ощущается особенно остро, а его всесторонний анализ, выявление специфики и транслируемого смысла совершенно необходимы для интенсификации российско-китайского взаимодействия.

Традиционный костюм не только разных народов, но и разных сословий обычно сильно отличается друг от друга. Занятия простых людей, сырьевые возможности и климатические условия подсказывали простейшие формы костюма. Крестьяне, например, могли позволить себе лишь невзыскательные на вид, но практичные вещи. У ханьцев ими стали куртка с большим запахом и застёжкой под правой рукой, штаны, шляпа и зонтик, защищавшие от дождя и солнца, накидка, плетёная из листьев и соломы, тогда как одежда знати поражает сложностью изготовления, обилием разнообразных деталей, своеобразием композиционного решения и художественной формы, высочайшим уровнем мастерства создателя. Такие костюмы завораживают силой формируемого образа, жизнерадостностью колорита, композиционной насыщенностью.

Как ни странно, традиционный ханьский костюм никогда не был предметом массового изучения российских синологов. До революции костюм народов Китая не интересовал учёных [1]. В советское время первые редкие публикации на темы, связанные с китайским костюмом, начали появляться лишь в середине 1950-х – начале 1960-х годов. Их немногочисленность позволяет считать тематический анализ трудов, написанных до начала 2000-х годов, наиболее рациональным. И одной из главных тем в процессе изучения костюма является тема ткани. Как и из чего её производили,

какую ткань выбирали для изготовления тех или иных видов одежды, как и с помощью чего окрашивали и т.д. – вот те вопросы, без ответа на которые невозможно полноценное описание костюма. На протяжении ряда десятилетий ведущим специалистом в области изучения китайского шёлка – самой знаменитой ткани Востока – оставался Е.И. Лубо-Лесниченко. В разные годы он обращался к таким темам, как возникновение шелководства [30], техники производства и окрашивания тканей в Китае [32; 33], виды ткани [31], роль шёлка в международной торговле [34; 35] и др. К сожалению, работы, созданные им и другими авторами к настоящему моменту, оставляют без ответов ещё многие вопросы. В частности, среди работ российских авторов нет серьёзных исследований о других видах ткани, например, тканях из конопли¹ или хлопка. Не достаточно изучены техники изготовления и окраски ткани, виды красителей и др., тогда как спектр используемых красителей был необычайно широк: индиго, сафлор красильный, марена сердцевиднолистная, глициния китайская, бычья кровь, древесная смола, яичный белок и т.д. [47]. Безусловно, изучение китайских тканей было бы неполным без исследования влияний тканей Центральной Азии [48]. Великий Шёлковый путь веками оставался каналом связи между народами. Именно с его помощью народы обменивались открытиями, идеями и товарами, именно он стал той контактной зоной, в которой особенно активно общались различные этносы.

Народы Китая использовали самые разнообразные материалы для изготовления одежды, среди них – листья деревьев, шкуры диких животных, хлопок, конопля, «огненная трава» (*хоцао*), бараньи шкуры, войлок и др.

Уже в Древнем Китае при проектировании одежды, обуви, аксессуаров к костюму мастера проявляли особое внимание к фактуре ткани и её декору. Было известно, что некорректное использование свойств фактуры приводит к дробности костюма и дисгармонии композиции, а излишнее декорирование влияет на восприятие ансамбля. С развитием и совершенствованием одежды утверждались и различные приёмы декорирования – аппликация, узорное ткачество, инкрустация, перфорация, набойка, тиснение, отделка металлом. Одним из древнейших и распространённых способов украшения костюма являлась вышивка, в ней выражалось отношение человека к окружающей действительности, она выявляла эстетические возможности, вкусы и культуру этноса. Однако вне зависимости от использованной техники декора узор, нанесённый на одежду, неизменно нёс в себе большой объём информации, а потому каждый декоративный элемент крайне важен для исследователя [7]. В России в числе первых внимание к китайской вышивке проявила О.Н. Глухарёва. Результатом этого интереса стало написание двух статей, посвящённых китайскому прикладному искусству. В них среди прочего автор анализирует историю художественного ткачества и вышивки в Китае [5]. А.М. Решетов в своей работе «Дракон в культурной традиции китайцев» [49] детально исследует столь распространённый в китайском декоративно-прикладном искусстве символ, как изображение дракона. Лучше понять символику костюма помогают работы общего характера, рассматривающие проблему комплексно. Так, например,

теме символики и семантики декора посвящены работы И.Ф. Муриан [39] и Н.С. Николаевой [45]. Монгольская орнаментика освещена в трудах Н.В. Кочешкова [23; 24; 25], а орнамент народов Сибири, имеющий много общего с китайским орнаментом, описан в большой работе С.В. Иванова [8].

Комплекс традиционной одежды ханьского населения Китая складывался на протяжении длительного времени, став результатом многовековых этнокультурных контактов ханьцев с некитайскими народами. Это сложный синтез собственно китайской одежды с элементами национальных костюмов соседних народов. Работ, посвящённых ханьскому костюму, в период с 1950-х по 1990-е годы вышло крайне мало. Одной из первых крупных статей в данной области стала статья 1957 г. о находящемся на хранении в фондах Кунсткамеры парадном костюме китайского генерала [10]. Этот великолепный ансамбль вызвал глубокое восхищение сразу же при поступлении в запасники музея, однако вплоть до наших дней он остаётся так до конца и не исследованным.

Главным событием в изучении традиционного китайского костюма в России стала деятельность Л.П. Сычёва. Именно пером этого выдающегося исследователя были написаны самые крупные и подробные на сегодняшний момент работы, главной из которых является книга «Китайский костюм: Символика, история, трактовка в литературе и искусстве» [64], созданная в соавторстве с В.Л. Сычёвым. Данный труд – крупнейшая в России публикация, комплексно освещающая тему традиционного китайского костюма. В нём тщательно проанализированы символика китайского костюма, его структура, значение. Китайская картина мира и её воплощение в традиционном костюме разных исторических периодов – тема и других работ Л.П. Сычёва [65; 66]. Исследовательский интерес к проблеме унаследовал и В.Л. Сычёв, ставший достойным продолжателем исследований отца. Длительное время он занимался изучением китайских коллекций, находящихся в фондах российских музеев [61; 63]. В соавторстве с В.С. Стариковым была создана работа «К проблеме генезиса традиционной одежды южных китайцев» [58]. В ней авторы обратились к анализу практически не исследованной в дореволюционной и советской этнографической литературе теме одежды китайского населения к югу от Янцзы. Перед учёными стояла задача не только выявить характерные черты китайской одежды и их эволюцию, но и попытаться определить их истоки. Для ответа на поставленные вопросы ими были изучены коллекции Кунсткамеры, собранные В.М. Алексеевым, А.Н. Красновым, И.С. Поляковым и др. Следует заметить, что в дальнейшем к данной проблеме практически никто из отечественных исследователей не обращался.

Особо плодотворным в плане изучения традиционного китайского костюма оказался 1996 г. В этот год вышло несколько серьёзных работ по рассматриваемой теме, а также громко заявили о себе два новых специалиста в области китайского костюма и китайских коллекций России – М.А. Неглинская и В.Н. Кисляков. Многим исследователям восточных коллекций Кунсткамеры хорошо знаком сдержанный стиль статей В.Н. Кислякова [19;

20]. Лаконичность и строгая структура делает его статьи очень удобными для использования в качестве справочной литературы. Мало кто из современных специалистов уделил столько внимания истории китайских фондов МАЭ. В том же году были опубликованы две работы по китайскому костюму [46], одна из которых была написана В.Л. Сычёвым [62].

Украшения – важное дополнение любого костюма. Их изучение зачастую позволяет реконструировать некоторые детали костюма и убора, проследить динамику их изменений. Кроме того, представляется возможным охарактеризовать и изменения ценностных приоритетов населения, повлиявших на процесс включения в состав костюма и ювелирного убора тех или иных компонентов. Украшения испытывают воздействие со стороны явлений как общегосударственного масштаба, так и локальных. Всё это требует тщательного комплексного изучения. Согласно письменным источникам уже во времена династии Чжоу существовали мастера, изготавливавшие украшения из золота, серебра, железа и драгоценных камней. Типологически все создававшиеся в Китае украшения подразделяются на головные, ушные, шейные, наручные, поясные и прочие. В них неизменно отражались религиозные представления китайцев, складывавшиеся на протяжении веков. Не только украшающие их символы, но и их форма, цвет ассоциировались с каким-то определённым понятием. К сожалению, китайские украшения в настоящее время изучены в России ещё меньше, чем костюм в целом. Заполнить этот информационный вакуум попыталась И.В. Сулова [59], опубликовав работы на основе исследований коллекций Кунсткамеры. В середине 1990-х годов к изучению данного направления подключилась М.А. Неглинская, ставшая крупным специалистом в России по традиционным китайским ювелирным украшениям [42; 43; 44]. Её работы пролили свет на многие, ранее не изученные стороны китайского ювелирного искусства и украшений.

Некоторые учёные занимались изучением традиционного костюма малых народов Китая, среди них такие видные специалисты, как А.М. Решетов [51], Н.В. Кочешков [22] и Л.Л. Викторова [2]. Обособленно в этом ряду стоит работа Н.Н. Науменковой «Трактовка китайского костюма в живописи французского рококо» [40]. Как известно, в XVII–XVIII вв. большой популярностью в Европе пользуется стиль «шинуазри». Товары, привезённые из Китая, считаются признаком роскоши и изысканности. В погоне за прибылью западноевропейские художники, скульпторы, архитекторы начинают работать в китайском стиле. Увлечение «китайщиной» захватывает и Россию. Завести в своей усадьбе китайский домик или обустроить комнату в китайском стиле – предмет вождения большинства русских дворян. Именно в это время в пригороде Санкт-Петербурга создаётся уникальный дворцово-парковый ансамбль Ораниенбаум. Не имея возможности изучать китайское искусство в самом Китае, европейские мастера копировали известные им предметы китайского искусства, воплощали собственные фантазии на китайскую тему. В итоге был создан целый пласт произведений, отражающий европейское видение Китая. Российская исследовательница Н.Н. Науменкова попыталась проанализировать представления французских художников о китайском костюме. Выводы и наблюдения, сделанные ею в ходе работы, позволяют

взглянуть на традиционный китайский костюм через призму европейского мировоззрения. Несколько работ о роли шинуазри в европейском искусстве были написаны М.А. Неглинской [41; 44].

Сохранение предметов традиционного быта, в частности национального костюма, в современной жизни является важной задачей историков. Особую роль в этой работе играют этнографические и краеведческие музеи, музейные уголки при школах, библиотеках, сельских клубах и т.д. Их посещение является одним из обязательных пунктов при работе этнографических экспедиций. Перечисленные места, как правило, являются центрами скопления информации о районе проведения исследований. Здесь можно ознакомиться с документами и экспонатами, почерпнуть полезные сведения, ускоряющие поиск информантов. Комплексное изучение музейных коллекций позволяет структурировать наши знания о времени и источниках пополнения музейных фондов, о составе собраний, их полноте и степени изученности, является отправной точкой в изучении экспонатов. В этой связи, недостаток исследований по традиционным костюмам народов Китая частично компенсируется работами о китайских коллекциях российских музеев, особое место среди которых занимают собрания Кунсткамеры. Наиболее заметные работы в этом направлении принадлежат Р.Ф. Итсу [9], В.Н. Кислякову [20], Р.А. Ксенофонтовой [28], А.М. Решетову [52], А.А. Свиридову [53; 54], Л.И. Смирновой [55], И.В. Сусловой [60], В.С. Старикову [56], Т.К. Шафрановской [67–69] и др.

Современные проблемы в изучении традиционного костюма народов Китая

С приходом XXI в. наблюдается особый интерес к народному творчеству. И это не случайно, ведь народный костюм в своих классических, веками сложившихся формах сконцентрировал многолетний опыт народа, в котором формы одежды, её конструктивное и декоративное решение зависели от климатических условий и уровня развития производительных сил, от занятий народа и сложившихся исторических условий. Он сохранил всё самое ценное и оправданное жизнью, отказался от всего случайного. Казалось бы, в многообразии китаеведческих исследовательских тем внимание синологов должна была привлечь такая красочная и яркая тема, как костюм. Однако этого почему-то не произошло. За исключением небольшого числа авторов данной темой практически никто не интересуется. Анализируя созданные за это время немногочисленные работы, можно отметить, что общие тематические направления, сформированные за последние пятьдесят лет, остались без изменений. Основная масса работ этого периода посвящена китайским коллекциям, и наиболее авторитетным автором, работающим в этом направлении, стал В.Н. Кисляков. Без его внимания не остались коллекции морских офицеров и Русской Духовной миссии в Пекине, фотоколлекция В.М. Алексеева и пр., поступившие на хранение в Кунсткамеру [12–16; 17; 18; 21]. Будучи весьма краткими, его статьи, впрочем, помогают структурировать знания о китайских памятниках, находящихся в России. В работе его коллеги М.Л. Меньшиковой рассмотрены китайские коллекции при дворе в Санкт-Петербурге и в Эрмитаже в XVIII в. [36]. Анализируя экспонаты коллекций в целом, она, в то же время, уделяет

много внимания одной из главных экспортных статей Китая – тканям. В частности, ею описывается шлафрок Петра I из китайского голубого узорчатого дамаска, фелонь, сшитая из нескольких полотнищ синего шёлка с золотыми драконами с пятью когтями и другие диковинные одеяния. Подобные упоминания необычайно важны для начинающих исследователей, поскольку они нередко служат той отправной точкой, от которой начинает вырастать очередная интересная исследовательская тема. К сожалению, публикаций о коллекциях традиционного китайского костюма в других музеях крайне мало [29].

Самый достоверный источник по истории костюма – подлинная вещь, но не каждая эпоха представлена их достаточным количеством, поэтому исследователи вынуждены обращаться к изобразительным памятникам. Ценнейшими источниками, представляющими предметы костюма древности и средневековья, являются живописные и скульптурные портреты. Позднее высокие достижения науки и техники сделали возможной фиксацию явлений культуры на фотографических снимках, кино- и видеоплёнке. Однако для синологов богатым источником информации по истории традиционного костюма народов Китая по-прежнему является китайская лубочная живопись, картины и фотографии. Конечно, средневековый лубок не может дать полного представления о костюме, например о крае того или иного элемента одежды, об особенностях строения головного убора и т.п., но он показывает, каким образом эти предметы носились, в каких сочетаниях, расцветках и пр. Очевидно, что делая поправку на условность и каноничность изображений, можно с определённой долей уверенности использовать древние иллюстрации и живописные изображения как исторический источник. Примером эффективного использования такого рода источников информации являются работы М.Л. Меньшиковой [37; 38], выступавшей с докладами на соответствующую тему на одной из сессий Кюнеровских чтений.

Непосредственно костюм за последние несколько лет был темой научных работ лишь несколько раз. Например, в большой работе М.Е. Кравцовой «История искусства Китая» текстилю и костюму, а также ювелирным украшениям посвящены две больших главы [27]. А в 2010 г. в рамках крупнейшего синологического проекта последних лет – энциклопедии «Духовная культура Китая» ею была опубликована статья «Костюм», кратко осветившая основные вехи в истории формирования традиционного костюма в Китае [26]. К изучению орнамента в числе немногих обратился Б.Б. Виноградский [3]. Тем не менее, оценивая весь имеющийся на сегодняшний момент багаж научных исследований традиционного костюма народов Китая можно с уверенностью сказать, что данная тема, к огромному сожалению, остаётся малоизученной. Многие аспекты требуют пересмотра, а ещё больше – внимательного изучения.

Примечание

¹ Культурная, или посевная, конопля используется для получения волокна – пеньки, которая в сочетании с шерстяными нитями использовалась для изготовления тканей для верхней одежды [11].

Литература

1. *Веселовский Н.* Китайские символы в предметах украшения. СПб., 1911.
2. *Викторова Л.Л.* Монгольская одежда // Сб. МАЭ. 1977. Т. 32. С. 169–197.
3. *Виноградский Б.* Китайские благопожелательные орнаменты. М., 2003.
4. *Глухарёва О.Н.* Возрождённое мастерство. (О прикладном искусстве КНР) // СЭ. 1959. № 4. С. 86–101.
5. *Глухарёва О.Н.* Из истории китайского народного искусства. (Вышивка) // СЭ. 1953. № 1. С. 137–152.
6. *Иванов А.И.* Из музейных материалов по быту китайцев // Сб. МАЭ. 1916. Т. 3. С. 84–85.
7. *Иванов С.В.* Народный орнамент как исторический источник (К методике изучения) // СЭ. 1958. № 2. С. 3–23.
8. *Иванов С.В.* Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX вв.): Народы Севера и Дальнего Востока. Отв. ред. *Л.П. Попов.* М., Л.: Изд-во АН СССР, 1963.
9. *Итс Р.Ф.* Первые китайские коллекции в России // КЭТ. 1993. Вып. 1. С. 102–106.
10. *Итс Р.Ф., Гловацкий Г.А.* Парадный костюм китайского генерала из собрания Кунсткамеры: (К истории китайской армии XVIII–XIX вв.) // Сб. МАЭ. 1957. Т. 17. С. 215–231.
11. *Калашиникова Н.М.* «Шубы, шубки, казакины...». Коллекция верхней одежды из собрания Российского этнографического музея. М.: Северный паломник, 2012.
12. *Кисляков В.Н.* Китайские коллекции МАЭ РАН, привезённые членами Российской Духовной миссии в 30-е – 40-е годы XIX в. // Кюнеровские чтения (1998–2000): Кратк. содерж. докл. СПб., 2001. С. 69–72.
13. *Кисляков В.Н.* Коллекции по народам Китая конца 1950-х годов в МАЭ РАН (к 95-летию со дня рождения Г.А. Гловацкого) // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 г. СПб.: МАЭ РАН, 2007.
14. *Кисляков В.Н.* Малоизвестная статья в петербургской прессе (1833 г.) о китайской коллекции М.В. Ладыженского, ныне хранящейся в МАЭ // Кюнеровские чтения (2001–2004): Кратк. содерж. докл. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 52–55.
15. *Кисляков В.Н.* Малоизвестный документ времён русско-японской войны (фотоальбом «Жизнь Манджурии» из фондов МАЭ РАН // Кюнеровские чтения (2001–2004): Кратк. содерж. докл. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 55–61.
16. *Кисляков В.Н.* Морские офицеры – собиратели коллекций МАЭ (Китай, Корея, Япония) // Кюнеровские чтения (2001–2004): Кратк. содерж. докл. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 75–82.
17. *Кисляков В.Н.* Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН – одно из крупнейших хранилищ китайских этнографических коллекций // Санкт-Петербург – Китай. Три века контактов. СПб.: Европейский дом, 2006. С. 36–42.
18. *Кисляков В.Н.* Русские синологи начала XX века – собиратели коллекций МАЭ (А.И. Иванов, В.М. Алексеев) // XX Научн. конф. по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки, 6–7 апреля 1999 г.: Тез. докл. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 62–64.
19. *Кисляков В.Н.* Собиратели китайских коллекций МАЭ РАН: Послеоктябрьский период // Кунсткамера вчера, сегодня, завтра. СПб., 1997. Т. 1. С. 68–96.

20. *Кисляков В.Н.* Собиратели коллекций МАЭ по традиционной культуре народов Китая (дореволюционный период) // КПК. 1996. Вып. 4–5. С. 57–74.
21. *Кисляков В.Н.* Фотоколлекция академика В.М. Алексеева в МАЭ // Кюнеровские чтения (1998–2000): Кратк. содерж. докл. СПб., 2001. С. 73–75.
22. *Кочешков Н.В.* Головные уборы монголов XIX – начала XX вв.: (по материалам музеев МНР и частного собрания У. Ядамсурэна) // СЭ. 1973. № 3. С. 134–142.
23. *Кочешков Н.В.* Монгольская орнаментика и её характерные особенности // Докл. по этнографии ГО СССР. Вып. 4. М., 1966. С. 95–108.
24. *Кочешков Н.В.* Орнамент монгольских народов как исторический источник: (В порядке постановки проблемы) // Этнографический вестник. Вып. 3. Элиста, 1973. С. 3–24.
25. *Кочешков Н.В.* Этнические традиции в декоративном искусстве монгольских народов МНР и СССР: (XIX в. – 70-е гг. XX в.). Докт. дисс. Владивосток, 1980. 494 л.
26. *Кравцова М.Е.* Костюм / Духовная культура Китая: энциклопедия [Т. 6 (дополнительный)]; Искусство / ред. *М.Л. Титаренко* и др. 2010. С. 289–297.
27. *Кравцова М.Е.* Текстиль и костюм. Ювелирное дело. // *Кравцова М.Е.* Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. СПб.: Лань, ТРИАДА, 2004. 960 с. – С. 725–752, с. 752–804.
28. *Ксенофонтowa Р.А., Решетов А.М.* Китайские коллекции Петербургской Кунсткамеры в собрании МАЭ // Сб. МАЭ. 1980. Т. 35. С. 114–134.
29. *Лельчук Л.Г.* Китайские коллекции в Российском этнографическом музее // Санкт-Петербург – Китай. Три века контактов. СПб.: Европейский дом, 2006. С. 120–126.
30. *Лубо-Лесниченко Е.И.* Возникновение шелководства: (Мифы и факты) // Искусство и религия. Л., 1981. С. 76–85.
31. *Лубо-Лесниченко Е.И.* Древние шёлковые ткани и вышивки V в. до н.э. – III в. н.э. в собрании Гос. Эрмитажа. Л.: Гос. Эрмитаж, 1961. 67 с.
32. *Лубо-Лесниченко Е.И.* Жанызе – техника окрашивания тканей в средневековом Китае // Страны и народы Востока. Вып. 13. Страны и народы бассейна Тихого океана. Кн. 2. М., 1972. С. 192–199.
33. *Лубо-Лесниченко Е.И.* Из истории техники производства художественных шёлковых тканей в древнем Китае // Тр. Гос. Эрмитажа. Т. 2. Л., 1958. С. 214–225.
34. *Лубо-Лесниченко Е.И.* Китай на Шёлковом пути: (Шёлк и внешние связи древнего и средневекового Китая). Л., 1989. 336 л.
35. *Лубо-Лесниченко Е.И.* Китай на Шёлковом пути: (Шёлк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая) / РАН. Гос. Эрмитаж. М.: Вост. лит., 1994. 326 с.
36. *Меньшикова М.Л.* Китайские коллекции при дворе в Петербурге и в императорском Эрмитаже в XVIII в. / Санкт-Петербург – Китай. Три века контактов. СПб.: «Европейский Дом», 2006. 340 с. – С. 49–67.
37. *Меньшикова М.Л.* Портрет китайского чиновника из императорского рода // Кюнеровские чтения (1998–2000): Кратк. содерж. докл. СПб.: МАЭ РАН, 2001. С. 122–127.
38. *Меньшикова М.Л.* Рисунки китайских вещей из собрания Кунсткамеры Петра Великого // Кюнеровские чтения (1998–2000): Кратк. содерж. докл. СПб.: МАЭ РАН, 2001. С. 128–132.
39. *Муриан И.Ф.* Символика и изобразительные мотивы в древнем искусстве Китая // Научные сообщения ГМИНВ. № 9. М., 1977. С. 67–74.

40. *Науменкова Н.Н.* Трактовка китайского костюма в живописи французского рококо // XVII НКОГК. Ч.2. М., 1986. С. 125–131.
41. *Неглинская М.А.* Европейские миссионеры в Пекине XVII–XVIII вв. – творцы стиля шинуазри в китайском придворном искусстве // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусства. М., 2005. № 2. С. 64–71.
42. *Неглинская М.А.* Китайские ювелирные украшения периода Цин (XVII – начала XX веков). История, семантика, эстетика. М., 1999
43. *Неглинская М.А.* Семантика и эстетика китайских ювелирных украшений периода Цин (XVII – нач. XX в.). Автореф. канд. дис. М., 1998.
44. *Неглинская М.А.* Традиционные китайские ювелирные украшения и шинуазри (китайщина) в европейских ювелирных украшениях XVIII в. // Проблемы искусства Восточной и Юго-Восточной Азии. М., 1996.
45. *Николаева Н.С.* Декоративное искусство Китая и Японии и проблема семантики декора // Научные сообщения ГМИИВ. № 9. М., 1977. С. 75–84.
46. Одежда: традиционное китайское искусство костюма. М.: Объединение «Тепломех», 1996. 10 с.
47. *Пу Вэйхуа, Ян Ли.* Краски Китая: Народный костюм и ремёсла / Пер. с кит. яз. М., 2007.
48. *Рахимов Р.Р., Бронникова О.М.* Восточные ткани из дворцовых сокровищниц // КПК. 1995. Вып. 2–3. С. 201–208.
49. *Решетов А.М.* Дракон в культурной традиции китайцев // Сб. МАЭ. 1981. Т. 37. С. 81–92.
50. *Решетов А.М.* История изучения этнографии народов Китая в МАЭ // Кратк. содерж. докл. сессии Ин-та этнографии АН СССР, посвящ. столетию создания первого академ. этнографо-антропол. Центра. Л., 1980. С. 8–9.
51. *Решетов А.М.* Одежда малых народов Китая // Сб. МАЭ. 1977. Т. 32. Одежда народов зарубеж. Азии. Л., 1977. С. 248–269.
52. *Решетов А.М.* Тибетская коллекция МАЭ (Материальная культура) // Сб. МАЭ. 1969. Т. 25. С. 114–135.
53. *Свиридов А.А.* Коллекция В.М. Алексеева в собраниях МАЭ // Проблемы этнографического музееведения. Всесоюзн. научн. конф. «Этнографическая наука и пропаганда этнографических знаний»: Тез. докл. Омск, 1987. С. 55–56.
54. *Свиридов А.А.* Коллекция Захара Фёдоровича Леонтьевского в собрании МАЭ РАН // Кюнеровские чтения (1995–1997 гг.): Кратк. содерж. докл. СПб., 1998. С. 33–35.
55. *Смирнова Л.И.* Две коллекции Е.М. Шиллинга в собрании МАЭ // СМАЭ. 1980. Т. 35. С. 32–36.
56. *Стариков В.С.* Материальная культура китайцев северо-восточных провинций КНР / АН СССР. Ин-т этнографии. М.: Наука. 1967. 256 с.
57. *Стариков В.С.* Предметы быта и орудия труда маньчжуров в собраниях МАЭ (К вопросу о самобытности материальной культуры маньчжуров) // Сб. МАЭ. 1969. Т. 25. С. 74–113.
58. *Стариков В.С., Сычёв В.Л.* К проблеме генезиса традиционной одежды южных китайцев // Сб. МАЭ. 1977. Т. 32. С. 198–229.
59. *Суслова И.В.* Головные украшения китаянок и их символика // Сб. МАЭ. 1977. Т. 32. С. 230–247.
60. *Суслова И.В.* Коллекция китайских украшений в МАЭ // Кратк. содерж. докл. сессии Ин-та этнографии АН СССР, посвящ. столетию создания первого академ. центра. Л., 1980. С. 53–54.

61. Сычёв В.Л. . Костюм Китая в собрании ГМИНВ // Науч. сообщ. ГМИНВ. Вып. 11. М., 1979. С. 103–155.
62. Сычёв В.Л. Из истории китайского женского костюма с древности до эпохи Сун // Науч. сообщ. ГМИНВ. Вып. 22. М., 1996. С. 190–232.
63. Сычёв В.Л. Из истории плечевой одежды народов Центральной и Восточной Азии // Сов. Этнография. 1977, № 3. С. 32–46.
64. Сычёв В.Л., Сычёв Л.П. Китайский костюм: (Символика, история, трактовка в литературе и искусстве) / АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1975.
65. Сычёв Л.П. Размышления о сунском мужском костюме в связи со статьёй Чжоу Сибао // Народы Азии и Африки. 1985, № 2. С. 169–181.
66. Сычёв Л.П. Традиционное воплощение принципа инь-ян в китайском ритуальном одеянии // Роль традиций в истории и культуре Китая. М., 1972. С. 144–160.
67. Шафрановская Т.К. Из истории китайских коллекций Кунсткамеры // Сб. МАЭ. 1969. Т. 25. С. 5–29.
68. Шафрановская Т.К. Первые азиатские коллекции Кунсткамеры // Кратк. содерж. докл. годичн. научн. сессии Ин-та этнографии АН СССР: 1969.
69. Шафрановская Т.К. Поездка лекаря Франца Елачица в 1753–1756 гг. в Пекин для пополнения китайской коллекции Кунсткамеры // История науки и техники в странах Востока. Вып. 2. М., 1961. С. 126–131.